

Там все фонтаны чисты и прозрачны

ФОТО ВИКТОРА СМОЛЬЯНИНОВА

Чечилии Бартоли в Москве весело

Двадцать виртуозных номеров в исполнении Чечилии Бартоли «живьем» – такого не ждал никто. Хотя ждали многого и с нетерпением – ведь начало задержали на полчаса. А все потому, что, распахнув концертное платье от Вивьен Вествуд, певица нашла его мятым и затребовала утюг. А какой утюг в консерватории? Там скоро последние ручки у дверей свинтят! Утюг... Говорят, за утюгом послали пианистку Машу Тетерину, дочь президента фонда «Мир искусства» – организатора концерта.

Прозаический предмет, очевидно, был доставлен – и звезда в платье изумрудного цвета (последний раз в природе такой был в мариинском балете «Изумруды») под гром аплодисментов вышла на сцену.

Хор академии Попова, легко кооптирующий питомцев «Мира искусств» – одаренных детей с аномалиями в развитии, – исполнил в честь гостьи шутку, приписываемую маленькому Моцарту: «Репетицию к концерту», где группы голосов изображают оркестровые инструменты. Заключительные слова изменили на «Слава Бартоли прекрасной, а-а-а, Чечилии Бартоли хвала!»

После сей аллилуйи началось, собственно, оно. То есть – чудо. Неутомимая итальянка пела большей частью неизвестные нам миниатюры

Россини, Беллини, Доницетти. Грустила по Родине, тосковала по любимому, а в «Большой кокетке» Россини не без юмора выдала божественную скороговорку. Тирольская краска сменялась испанской: особенно хороша была артистка в сюжете о художнике, сердитом на Музу, которая просит его нарисовать ей то, чего не бывает на свете...

Второе отделение начала с двух песен Полины Виардо, небезразличной русскому сердцу. А потом пошла в отрыв. Голосом Буратино изображала жучка, уговаривающего мальчишку на поцелуй. Или бабочку в Тарантелле. А Гранада и Севилья в песне Бизе пошли под кастаньеты: «Там все балконы открыты настезь, там все фонтаны чисты и прозрачны!» Пианист Серджио Чиомей едва поспевал за виртуозкой, воскрешающей образ певиц тех времен, когда не было ни радио, ни телевидения, никаких-преникаких записей.

И тот, кто ворчит, что голос у Бартоли не громобойный, техники слишком (!) и вообще какая-то она слишком уж веселая, рискует, пожалуй, оказаться похожим на одного живописного героя мультяка «Белоснежка и семь гномов».

На бис пошла еще одна тарантелла, потом «Не забывай меня» Куртиса – Олег Табаков, собравшись было уходить в изумлении так и застыл у стенки...

Последний бис – с хором: «Тебе поем» из Литургии Рахманинова. И вот уж бас Олег Диденко из Академии по обыкновению затянул «Многая лета». Хор грянул вовсю – чтобы запомнила Чечилия нашего брата, чтоб знала, как ее тут почитают.

За автографами секьюрити пустили не всех влюбившихся мужчин. И кто-то из них жалостливо крикнул: «Да вы поймите, для нас Бартоли – как для вас Рэмбо!»

Расстроим поклонников: певица приехала в Россию с мужем, Оливером Видмером. Вот почему на концерте был швейцарский посол, а не итальянский (тот пас Берлускони). Оливер – баритон, солист Цюрихской оперы, а живет звездная пара, вообще-то, в Монте-Карло. Только об этом никто не знает. А «Вечерке» рассказал по дружбе ведущий концерта Святослав Белза. Ловите в ноябре его передачу «В вашем доме». Все-таки надо быть в курсе, раз такое дело, правда?

Наталья ЗИМЯНИНА